

ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst18&r=18620000 (date of viewing: 25.05.2014).

4. Demographic Yearbook of Russia. 2014. Statistical collection: Table 4.1. / Rosstat. M., 2014. 543 p.
5. Ivanov S. A. Priorities of formation of the social space of the innovation economy of the region. St. Petersburg: SKIF-print, 2013. 191 p.
6. Labor and Employment in Russia. 2014. Tables 7.3, 7.5, 7.8: Statistical collection / Rosstat. M., 2013. 661 p.
7. Popova V. N. Principles of formation of the population employment management system at the regional level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business. 2010. № 2 (12). P. 148—152.
8. Sharinova G. A. The labor market in modern conditions on the example of the Republic of Kalmykia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 158—160.
9. Kovalenko N. V., Shcheglova G. B. The labor market and unemployment in times of crisis: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 90—95.
10. Slozhenikina L. V. Tension at the labor market as a factor of instability in the public system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 122—129.
11. Propp O. V. The main problems of the labor market experts of Omsk region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 103—106.
12. Belikova E. V., Sirbu A. N. The state of modern labor markets of Russia: problems and trends // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 4 (25). P. 91—94.
13. Kabanov V. N. Potential of strategic development of Volgograd // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 54—61.
14. Chumakova E. A. Classification of workplaces at the labor market by the types of economic activity (on the example of Volgograd Region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 204—209.

УДК 336.5

ББК 65.261.5

Akulich Evgeniya Ivanovna,
postgraduate student of the department of state
and municipal finance of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: eugenia-akulitch@ya.ru

Акулич Евгения Ивановна,
аспирант кафедры «Государственные
и муниципальные финансы»
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: eugenia-akulitch@ya.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ

THE MAIN PRINCIPLES OF BUDGET EXPENSES ON PUBLIC PROCUREMENT

В статье рассмотрены особенности расходов бюджета на оплату государственных контрактов как формы расходов бюджета в условиях современного государственного хозяйствования. На основе анализа цели исполнения государственных контрактов определена роль финансового обеспечения реализации государственных контрактов в системе государственных финансов. Предложены базовые принципы финансового обеспечения государственных закупок, интегрированных в бюджетный процесс. Дана оценка соответствия российской практики расходов бюджета на оплату государственных контрактов их основным теоретическим принципам. Выявлены недостатки бюджетной системы, не позволяющие подтвердить реализацию ряда принципов финансирования государственных закупок.

The article describes the features of the budget expenses for public contracts payment as a form of budget expenditures in the conditions of the modern market economy. Based on the analysis of the goal of the government contracts` implementation, the role of financial support of the public contracts` implementation in the state financial system was defined. Basic principles of financing of the state procurement integrated into the budget process were proposed. Assessment of compliance of the Russian practice of budget expenses for the state contracts payment with their main theoretical principles was given. Disadvantages of the budget system were detected, which prevent confirmation of implementation of the number of principles of the state procurement financing.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный процесс, расходы бюджета, финансирование государственных контрактов, финансирование государственных закупок, принципы финансового обеспечения, роль расходов бюджета, характер финансовых операций, государственные финансы, государственные нужды.

Keywords: budget, budget cycle, budget expenses, public contracts financing, public procurement financing, principles of financing, budget expenses` role, character of financial operations, public finance, public needs.

Проводимые в настоящее время реформы бюджетной сферы, нацеленные на повышение эффективности расходов бюджета на оплату государственных контрактов, повлекли создание контрактной системы в сфере государственных закупок и интеграцию последних в бюджетный процесс. Формирование контрактной системы государственных закупок по аналогии с опытом Соединенных Штатов Америки началось в 2014 году, однако ощутимой экономии бюджетных средств достичь не удалось до сих пор, в связи с чем особую значимость приобретают вопросы, связанные с финансовой сущностью государственных закупок.

Целью настоящего исследования является детерминация основных принципов расходов бюджета на оплату государственных контрактов как синтеза бюджетных принципов государственных расходов и управленческих принципов государ-

ственных закупок. Для достижения вышеуказанной цели поставлен ряд задач: определить главную роль финансового обеспечения реализации государственных контрактов, выявить особенности расходов бюджетов на государственные закупки.

Будучи финансовой категорией, расходы бюджета на оплату государственных контрактов основываются на «распределительном характере финансовых операций» [1, с. 12]. Распределительная роль государственных закупок возникает на одной из четырех фаз общественного воспроизводства — стадии распределения. Причем отношения по поводу распределения общественных благ в процессе осуществления государственных закупок выступают как связующее звено между остальными фазами общественного воспроизводства: производством, обменом и потреблением [2].

Особенности финансового обеспечения реализации государственных контрактов находят свое отражение в сущности государственных финансов и бюджетных расходов. Несмотря на гражданско-правовой компонент государственных контрактов, их финансовое обеспечение, исходя из своего субъектного состава, носит императивный характер. Причина этого кроется в том, что «сфера размещения государственных закупок требует серьезного императивного вмешательства государства и публично-правового регулирования» [3]. Государственный контракт оплачивается из средств бюджетов различных уровней (федеральный и региональный). Таким образом, осуществление государственных закупок носит государственно-властный характер. Административно-правовое регулирование составляет основное отличие и процедур заключения, и финансового обеспечения реализации государственных контрактов от иных гражданско-правовых договоров [4]. Еще одним однозначным доказательством императивности рассматриваемых отношений представляется автору предложенная им регулятивная функция института расходов на государственные закупки, являющаяся «государственным инструментом экономического регулирования и направленная на решение важнейших социально-экономических задач» [5, с. 4].

Финансовое обеспечение реализации государственных контрактов должно быть ориентировано на свод основных теоретических принципов.

Принцип открытости распределения финансовых ресурсов на финансирование государственных закупок должен использоваться не только в сфере расходов бюджета на оплату государственных контрактов, но и повсеместно во всех сферах государственных финансов и государственных закупок. Открытость в рассматриваемой сфере синонимична с гласностью и прозрачностью расходования бюджетных средств [6].

Значительным шагом на пути к созданию механизма исполнения принципа единства законодательной и нормативной базы стало общественное обсуждение и раскрытие федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов [7]. Однако проекты нормативных правовых актов в части расходов бюджетов на оплату государственных контрактов федеральными органами исполнительной власти могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти. В то время как под действие данного механизма и вовсе не попадают проекты федеральных законов по вопросам федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов и их исполнения, а также проекты нормативных правовых актов, предусматривающих предоставление из федерального бюджета межбюджетных трансфертов [8]. По мнению автора, проекты нормативной правовой базы, касающейся финансового обеспечения федеральными органами исполнительной

власти реализации государственных контрактов, должны быть включены в перечень обязательных для общественного обсуждения и раскрытия.

Практическое применение данного принципа подразумевает:

- опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, планов-графиков государственных закупок, а также доступность иных сведений о расходах бюджетов по решению законодательных органов государственной власти;

- открытость для общества и средств массовой информации расходной части проектов бюджетов, внесенных в законодательные органы государственной власти, процедур рассмотрения и принятия решений по проектам бюджетов, в том числе по вопросам, вызывающим разногласия либо внутри законодательного органа государственной власти, либо между законодательным органом государственной власти и исполнительным органом государственной власти;

- обеспечение свободного доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на едином портале бюджетной системы Российской Федерации www.budget.gov.ru; на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг www.zakupki.gov.ru; в перспективе — в единой информационной системе в сфере закупок и в интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»;

- единообразии бюджетной классификации Российской Федерации, обеспечение сопоставимости показателей бюджета не только отчетного финансового года, а более длительного периода, что позволит анализировать закупочные процессы долгосрочного характера.

Предполагается, что в закупочной деятельности практическая реализация данного принципа должна позволить:

- «поддерживать конкуренцию» [9], в том числе путем формирования конкурентной среды для участников государственных закупок;

- определить участника государственной закупки, соответствующего требованиям государственного заказчика и способного наиболее эффективно исполнить условия государственного контракта в пределах доведенных до бюджетополучателя лимитов бюджетных обязательств;

- оплатить из средств бюджета государственный контракт исполнителю, финансовая поддержка которого позволит удерживать на гребне научно-промышленный комплекс нуждающейся отрасли или страны в целом.

Изучаемый принцип закреплен российским законодательством [10], гласящим, что в рамках контрактной системы обеспечен безвозмездный и беспрепятственный доступ к сведениям о государственной закупочной деятельности, и что немаловажно, такие сведения должны быть надежными. По мнению российского законодателя, публичность сведений обеспечивается, в частности, путем их размещения в средствах массовой информации.

Доступ широкой общественности к информации о расходах бюджета на оплату государственных контрактов имеет смысл исключительно при условии достоверности и полноты сведений о ходе исполнения бюджетов в части расходов на оплату государственных контрактов, опубликования в средствах массовой информации не разрозненной информации о различных стадиях государственных закупок, а целостной картины по осуществлению каждой

отдельной закупки с момента ее планирования до обеспечения государственных нужд.

Важным шагом законодателя в реализации указанного принципа является создание и ввод в эксплуатацию единой информационной системы и интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». Современные реалии показывают, что такие системы еще не разработаны, а точные сроки их создания и интеграции с другими информационными базами не установлены. Возникает логичный вопрос о необходимости интеграции единой информационной системы с информационной системой «Электронный бюджет». Без такой интеграции не представляется возможным отследить всю цепочку закупки, начиная от возникновения государственной нужды, планирования расходов на оплату государственных контрактов и заканчивая их оплатой, означающей обеспечение государственной нужды как достижение итоговой цели.

Перспективы использования единой информационной системы и «Электронного бюджета» также наводят на опасение, что участники государственных закупок не смогут получить конкретную и полную информацию о финансовом обеспечении реализации государственных контрактов в части направлений расходования экономии бюджетных средств. Такая информация может быть получена Счетной палатой Российской Федерации при проведении выездных проверок государственных заказчиков.

Принцип эффективности и экономичности финансирования государственных закупок должен закладываться подобно фундаменту при строительстве в Российской Федерации качественно новой контрактной системы [Там же].

В системе российского законодательства содержатся разнообразные правовые нормы по данному вопросу. Бюджетный кодекс Российской Федерации провозглашает принцип эффективности использования бюджетных средств [6]. Производным от принципа эффективности использования бюджетных средств является принцип ответственности за эффективность использования бюджетных средств и за результативность обеспечения государственных нужд, содержащийся в положениях Федерального закона № 44-ФЗ [11].

Эффективность должна основываться на экономичности и рациональности использования бюджетных средств и означать, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках предоставленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

Эффективность и результативность как экономические категории не могут оцениваться абстрактно, они должны выражаться в виде показателей, которые возможно четко определить и просчитать. В то же время действующее законодательство не предусматривает только формальные критерии эффективности и результативности [12, с. 60]. По мнению автора, несмотря на размытое установление ответственности за результативность обеспечения государственных нужд, выявление нарушений и правомерное привлечение к ответственности не представляется возможным по ряду причин:

— планирование государственных закупок не обязывает получателя бюджетных средств устанавливать конкретные государственные нужды, подлежащие обеспечению путем оплаты конкретного государственного контракта;

— экспертиза исполнения государственных контрактов в большинстве случаев осуществляется внутренними сила-

ми — работниками государственного заказчика, а значит, не несет ощутимой практической пользы.

Государственные заказчики как получатели бюджетных средств при планировании, осуществлении закупок, приемке поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг, оплате государственных контрактов должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных нужд.

Сфера расходов бюджета на государственные закупки представляется автору наиболее коррупциогенной во всем многообразии деятельности государственных служащих, что создает объективные предпосылки для существования принципа жесткого контроля при числе финансирования государственных контрактов [13, с. 21].

Государственные заказчики и участники государственных закупок, а также их должностные лица должны нести ответственность, в том числе персональную, за несоблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации в сфере расходов бюджета на государственные закупки.

Необходимость в использовании данного принципа в правоприменительной практике возникает в случае нарушения распорядителем бюджетных средств какого-либо из рассмотренных принципов финансового обеспечения реализации государственных контрактов.

Систематизация информации о нарушениях, выявленных Службой финансово-бюджетного надзора и Счетной палатой Российской Федерации, позволяет сформировать примерный перечень наиболее распространенных нарушений в области финансового обеспечения реализации государственных контрактов:

— приобретение товаров, работ и услуг сверх потребностей, включающее в себя избыточное приобретение товаров, работ и услуг, а также приобретение предметов роскоши;

— заключение государственных контрактов без проведения или с существенным нарушением строго регламентированных мероприятий по заключению государственных контрактов;

— оплата работ и услуг, не предусмотренных условиями подписанных сторонами государственных контрактов;

— необоснованное заключение и оплата государственных контрактов, исполнение которых фактически осуществлялось лицом, не являющимся стороной государственного контракта;

— несоблюдение исполнителем государственного контракта условий обеспечения исполнения государственных контрактов;

— оплата государственных контрактов с нарушением сроков и порядка оплаты, с нарушением сроков поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг;

— завышение стоимости оплачиваемых товаров, работ и услуг и, как следствие, осуществление государственной закупки по ценам, превышающим рыночные (необоснованное применение расценок и коэффициентов, увеличивающих стоимость работ);

— приемка и полная оплата работ, выполненных не в полном объеме;

— упущенная выгода заказчика в результате неприменения штрафных санкций к исполнителю за нарушение обязательств по государственному контракту;

— неосвоение бюджетных средств при наличии необходимости в обеспечении государственных нужд (может возникать в том числе ввиду пробела в законодательстве);

— повторная оплата одних и тех же работ;

— закупленные товары, научные исследования не используются в последующие годы.

Указанные нарушения являются формой трансформации бюджетных ассигнований на оплату государственных контрактов в частные выгоды получателей бюджетных средств и их должностных лиц.

Любое нарушение бюджетного законодательства и законодательства в сфере государственных закупок должно быть сопряжено с конкретной ответственностью за противоправное действие или бездействие. Важно отметить, что нести такую ответственность в указанных случаях должен весь субъектный состав сферы бюджетных расходов на государственные закупки: государственный заказчик — бюджетополучатель, участник закупки, исполнитель государственного контракта, электронная площадка и банк-гарант.

Нарушения в сфере расходования бюджетных средств совершаются в главной степени государственными заказчиками как участниками бюджетного процесса, к должностным лицам которых в настоящий момент предусмотрены следующие виды ответственности:

- 1) дисциплинарная ответственность;
- 2) административная ответственность;
- 3) гражданская ответственность;
- 4) уголовная ответственность.

Ответственность за бюджетные нарушения, а именно за нецелевое использование бюджетных средств, несет и сам государственный заказчик, будучи главным распорядителем бюджетных средств, распорядителем бюджетных средств и получателем бюджетных средств. Ответственность в данном случае применяется в форме меры бюджетного принуждения — «передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств» [6].

Отдельные меры бюджетного принуждения предусмотрены в случае нецелевого использования главным распорядителем бюджетных средств, распорядителем бюджетных средств и получателем бюджетных средств межбюджетных кредитов и межбюджетных трансфертов, полученных из другого бюджета для выполнения конкретных задач [14]. При такой ситуации осуществляется приостановление предоставления межбюджетных трансфертов, их урезание или взыскание денежных средств, полученных из другого бюджета, и процентов за использование бюджетных средств.

Самого пристального внимания заслуживают обоснованные предложения российских ученых о введении понятия «бюджетная ответственность» [15], применение которой возможно к должностному лицу государственного заказчика или исполнителя государственного контракта за непродуктивное использование бюджетных средств на оплату государственных контрактов.

В условиях интеграции Российской Федерации в мировое хозяйство важной составляющей финансирования государственных закупок должно стать стимулирование инноваций. Заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции. Финансовое обеспечение реализации государственных контрактов должно служить инструментом финансовой поддержки инновационного бизнеса [12].

В законодательстве о контрактной системе заложен принцип стимулирования инноваций, но законодатель не определяет конкретные способы исполнения этого принципа, что сводит принцип стимулирования инноваций к формальному существованию инновационных тенденций финансового обеспечения государственных контрактов в нормативных правовых актах и отчетности распорядителей бюджетных средств,

а не к созданию нового инновационного продукта и применению инновационных методов государственного управления. В сложившихся условиях Россия не готова принять инновационный вызов внешнего мира до тех пор, пока инновационная система не получит должного понимания, а критерии инновационности не приобретут конкретное формализованное определение в законодательстве Российской Федерации.

Базисом рассматриваемых отношений является обеспечение государственных нужд как единственная и неоспоримая конечная цель всех расходов бюджета без исключения, достижение которой возможно путем реализации рассматриваемых в настоящей статье принципов.

Бюджетное законодательство выдает следствие данной цели за ее трактование, определяя рассматриваемый принцип как доведение бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств до конкретных получателей бюджетных средств (государственных заказчиков) с указанием одной из задач их использования [6]:

— реализация мероприятий в рамках государственных программ Российской Федерации (например, реализация федеральных целевых программ) или государственных программ субъектов Российской Федерации;

— выполнение законодательно закрепленных внутригосударственных функций аппарата управления федерального и регионального уровня;

— выполнение международных функций (например, реализация межгосударственных целевых программ) и исполнение международных обязанностей Российской Федерации.

Получатели бюджетных средств как государственные заказчики должны исходить из того, что оплата государственного контракта должна неминуемо привести к обеспечению государственных нужд, однако в настоящий момент сложилась несколько иная картина. Ярким примером тому служит оплата государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских работ.

На практике часто оплачиваются исполненные государственные контракты на выполнение научно-исследовательских работ, которые позволяют решить одну из вышеупомянутых государственных задач. В то время как бюджетные ассигнования в последующих финансовых периодах на дальнейшее развитие и применение в государственной деятельности полученных научных исследований и разработок не запланированы. Такое недофинансирование приводит к тому, что государственно значимые фундаментальные или прикладные научные работы остаются лишь формальным результатом исполнения государственного контракта, не внедряются в деятельность государственных органов, не используются для модернизации действующих методов работы государства и, таким образом, не позволяют обеспечить государственные нужды.

Вместе с тем ведущие научные организации страны признают, что для широкомасштабной модернизации российской экономики необходим такой мощный иницирующий импульс, как наука, играющая особую роль в инновационном динамичном росте развития страны. Для получения экономического результата нужно не только повышать бюджетные ассигнования на научно-исследовательские работы, но и «обеспечивать оптимальное распределение выделяемых ресурсов между всеми звеньями цепочки «наука — производство» [16, с. 58].

Если использовать современное российское законодательство как критерий оценки целевой ориентированности при оплате государственных контрактов, то формальное достижение цели возможно при оплате исполненного контракта уполномоченным заказчиком для реализации

одной из вышеуказанных целей государства [17, с. 181].

По мнению автора, соблюдение целевой ориентированности при финансовом обеспечении реализации государственных контрактов возможно только в том случае, когда оплачиваются контракты, исполнение которых привело к полному и своевременному обеспечению первоочередных государственных нужд. Важнейшим ориентиром для государства должны служить формулирование и реализация общегосударственных установок, призванных обеспечить решение стоящих перед государством проблем, а не решить весьма узкий диапазон задач государственных заказчиков — получателей бюджетных средств.

Система государственных закупок, на всем своем протяжении сопровождаемая мониторингом, аудитом и контролем, должна опираться на единые принципы, предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации и позволяющие обеспечивать заданные государственные нужды.

Анализ соответствия принципов финансового обеспечения исполнения государственных контрактов принципам, закрепленным в действующем законодательстве, и их реализации на практике позволяет говорить о несовершенстве

современных законодательно закрепленных принципов.

К основным противоречиям действующего законодательства Российской Федерации теоретическим положениям принципов финансового обеспечения исполнения государственных контрактов можно отнести ряд научно-практических проблем:

1. Реализация рассмотренных теоретических принципов не опосредована достаточной проработкой их практического внедрения в законодательство и правоприменение в сфере государственных закупок.

2. Нормы законодательных актов, содержащие рассматриваемые принципы, носят формальный характер.

3. Система нормативно-правового регулирования расходов на государственные закупки является нецелесообразно громоздкой.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о важности дальнейшей проработки нормативных правовых актов Российской Федерации, касающихся расходов бюджета на государственные закупки, а также об острой необходимости внедрения практических механизмов реализации предложенных автором принципов с непрерывной ориентацией на государственные нужды как цель государственных закупок в условиях проводимой бюджетной реформы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грязнова А. Г., Маркина Е. В. Финансы: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2012. 496 с.
2. Гомелль В. Б. Страхование: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Филиппова С. Закон о контрактной системе: заключить договор или исполнить обязательство? // Конкуренция и право. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Винницкий А. В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2010. № 11 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Андреева Л. В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2011. 302 с.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. 12.08.1998. № 153—154.
7. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2012 № 851 // Российская газета. 31.08.2012. № 200.
8. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37. Ст. 4997.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 21.01.2009. № 7.
10. Гребенникова В. А., Немченко Л. И. Векторы развития и финансовые инструменты контрактной системы размещения заказов для государственных и муниципальных нужд // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 174—179.
11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета. 12.04.2013. № 80.
12. Андрианова С. В. Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд // Госзакупки.ру. 2014. № 2. С. 60—62.
13. Арыкбаев Р. К., Гаджиева В. Т. Формирование и развитие контрактной системы размещения государственного заказа в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 20—27.
14. Конохова Т. В. Об ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2010. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Карахотин С. Н. Оптимизация государственных инвестиций — новые решения и подходы // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2003. № 1—2 (14—15) [Электронный ресурс]. URL: http://dpr.ru/journal/journal_11_6.htm (дата обращения: 07.04.2015).
16. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / под ред. акад. А. Д. Некипелова, В. В. Ивантера, С. Ю. Глазьева. М.: Российская академия наук, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=8723ae9d-383c-4404-b602-e17eab2c5b88> (дата обращения: 07.04.2015).
17. Гаджиева В. Т. Государственные заказы как инструмент государственного финансового регулирования экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 176—183.

REFERENCES

1. Grjaznova A. G., Markina E. V. Finance: textbook. M.: Finance and statistics, 2012. 496 p.
2. Gomell' V. B. Insurance: textbook. M.: Moscow finance-industrial academy, 2011 [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus.
3. Filippova S. The law on the contractual system: whether make a contract or fulfill obligation? // Competition and law. 2013. № 4 [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus.
4. Vinnickij A. V. Participation of public entities in property relations: problems of balance of the administrative-legal and civil-legal regulation // Administrative and municipal law. 2010. № 11 [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus.
5. Andreeva L. V. Purchasing of goods and energy service works for the federal state needs: legal regulation / 2 edition, revised and amended. M.: Wolters Clover, 2011. 302 p.
6. Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 № 145-FZ // Russian paper. 12.08.1998. № 153—154.
7. On the procedure of disclosure by the federal executive authorities of the information regarding development of the drafts of regulatory legal enactments and the results of their public discussion: Government regulation of Russian Federation dated 25.08.2012 № 851 // Russian newspaper. 31.08.2012. № 200.
8. On approval of the Rules of preparation of the regulatory legal enactments of the Federal authorities of Executive power and their state registration: The RF Government decree dated 13.08.1997 № 1009 // Collection of the RF legislation. 10.09.2012. № 37. Art. 4997.
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Russian paper. 21.01.2009. № 7.
10. Grebennikova V. A., Nemchenko L. I. The vectors of development and financial tools of the public procurement contract system // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 174—179.
11. On the contract system in the area of procurement goods, fulfillment of works and rendering services for the state and municipal demands: Federal Law № 44-FZ dated April 5, 2013.
12. Andrianova S. V. The principle of accountability for effectiveness of the state and municipal needs // Publicprocurement.ru. 2014. № 2. P. 60—62.
13. Arykbaev R. K., Gadzhieva V. T. Formation and development of the contract system of public procurement in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 20—27.
14. Konyuhova T. V. On responsibility for violation of budget legislation // Journal of Russian legislation. 2010. № 4 [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus.
15. Karahotin C. N. Optimization of public investment — new solutions and approaches // Real estate and investments. Legal regulation. 2003. № 1—2 (14—15) [Electronic resource]. URL: http://dpr.ru/journal/journal_11_6.htm (date of viewing: 07.04.2015).
16. Russia on the way to a modern, dynamic and efficient economics / ed. by academicians A. D. Nekipelov, V. V. Ivanter, S. Yu. Glaz'ev. M.: Russian Academy of Sciences, 2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=8723ae9d-383c-4404-b602-e17eab2c5b88> (date of viewing: 07.04.2015).
17. Gadzhieva V. T. Public procurement as an instrument of state financial regulation of economics // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 176—183.

УДК 658.114:338.43

ББК 65.290.31:65.32

Balynin Igor Victorovich,

postgraduate student of the department of state and municipal finance of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: igorbalynin@mail.ru

Балынин Игорь Викторович,

аспирант кафедры «Государственные и муниципальные финансы» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: igorbalynin@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN AGRICULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье представлены результаты исследования в области развития малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства. Детально проанализированы показатели животноводства и растениеводства в Российской Федерации за период 2008—2013 годов, финансовое обеспечение реализуемой государственной программы. Дана оценка развитию малого предпринимательства в Российской Федерации в 2011—2013 годах как в целом, так и в сфере сельского хозяйства на основе расчета шести ключевых показателей. Более того, особое внимание уделено роли кредитования в развитии малого бизнеса в Российской Федерации (в том числе в сфере сельского хозяйства). Представлены показатели, характеризующие развитие сельско-

го хозяйства в Крымском федеральном округе за 2014 год.

The article presents the results of research of small agricultural business development. Detailed analysis of indicators of livestock and crop production in the Russian Federation for the period 2008—2013, financial security of the state program being implemented are provided. Evaluation of development of small business in the Russian Federation in 2011—2013, as a whole, as well as in agriculture is done based on calculation of six key indicators. Moreover, special attention is paid to the role of credit in development of small business in the Russian Federation (including in agriculture). Indicators characterizing development of agriculture in the Crimean Federal District for 2014 are presented.